

Учитывая популярность Сяо Тэна, в их университете его любили многие. Сюй Хуайфэн, который собирался войти в киноиндустрию, естественно, собирал информацию о своих предшественниках. Сяо Тэн выглядел как человек, который не любит скрывать свои чувства, особенно в шоу. Его открытость к тем, кто ему нравится, и вежливость к тем, кто ему не нравится, — всё это было заметно. Он верил, что, хотя Сяо Тэн хорошо скрывает свои эмоции, некоторые люди всё равно могут их уловить.

— Если тот, кто помог тебе, — это Сяо Тэн, то я, вероятно, знаю, кто распространяет слухи в компании.

Лу Ли удивился:

— Что?

Услышав это, он сначала не понял, что к чему. Зачем Лу Сюцзину его преследовать, если это связано с Сяо Тэном? Хотя сейчас они с Лу Сюцзином не пересекались, Сяо Тэн был «золотым дном» для «Кайсы», и Лу Сюцзину не было смысла вредить ему ради Лу Ли. Он был бизнесменом и никогда не действовал под влиянием эмоций.

— Сяо Тэн в компании не ладит с одним человеком. Ты попал сюда благодаря ему, поэтому, вероятно, это и стало причиной неприязни.

— Не ладит? — Лу Ли нахмурился. — Сяо Тэн никогда не упоминал об этом...

Сяо Тэн редко рассказывал ему о внутренних разборках в «Кайсе», вероятно, потому что Лу Ли раньше не был частью шоу-бизнеса, и это не имело для него смысла.

Сюй Хуайфэн продолжил:

— Ты знаешь о трёх главных фигурах в «Кайсе»?

Лу Ли кивнул:

— Чжан Линьни, Сяо Тэн и Сюй Мянфэн.

Сюй Мянфэн был вечнозелёным деревом, Сяо Тэн — королём рейтингов, а Чжан Линьни — киноимператором. Остальные, такие как Чжао Шулинь, были популярны, но их карьера ещё не достигла пика.

Сюй Хуайфэн объяснил:

— Раньше Шэнь Ишуан из «Кайсы» стал двукратным киноимператором и вышел на международный уровень. Хотя Чжан Линьни получил только номинацию на международную премию и позже остался без награды, он был самым номинируемым актёром после Шэнь Ишуана. Не говоря уже о множестве наград, которые он получил в стране.

Лу Ли задумчиво посмотрел на него.

— «Кайса» была приобретена Лу Сюцзином на полпути, и Шэнь Ишуан был тем, кто поднял компанию до уровня десятки крупнейших развлекательных компаний. Сейчас Шэнь Ишуан числится лишь номинально, и Чжан Линьни по праву стал первым. Сюй Мянфэн сохраняет популярность, но не взрывает рейтинги, а Сяо Тэн, хотя и взлетел, не является лучшим ни в актёрском мастерстве, ни в пении. Если его назвать «опорой» компании, это может вызвать

пренебрежение со стороны других.

Лу Ли сказал:

— Сяо Тэн ещё молод, и такие достижения уже впечатляют.

Сюй Хуайфэн кивнул:

— Сколько в шоу-бизнесе актёров могут повторить успех Сяо Тэна? Однако он пока не стал киноимператором, и большинство его фильмов — это коммерческие проекты. Говорят, он человек с сильным чувством справедливости, и некоторые фильмы он снял, чтобы помочь знакомым режиссёрам. В любом случае, его фильмы не могут сравниться с работами Чжан Линьи.

По популярности Сяо Тэн превосходил Чжан Линьи, но по статусу Чжан Линьи был выше. Фильмы лучше всего демонстрируют актёрское мастерство, а сериалы, по разным причинам, не так детализированы.

Лу Ли вдруг сказал:

— Ты хочешь сказать, что Сяо Тэн поссорился с Чжан Линьи?

Сюй Мяньюань и Сяо Тэн не были близки, хотя и работали в одной компании. Раньше Лу Ли спрашивал Сяо Тэна о Сюй Мяньюань, и тот лишь сказал, что это талантливый старший коллега, но больше ничего не знал. Если они не были знакомы, то и ссориться было не из-за чего. Значит, Сяо Тэн поссорился с Чжан Линьи.

Прежде чем Лу Ли успел отвергнуть эту мысль — как Чжан Линьи мог конфликтовать с Сяо Тэном? — Сюй Хуайфэн кивнул.

— Да, он с ним не ладит.

Шэнь Ишуан был лишь номинальной фигурой, Сюй Мяньюань держался в стороне, и двумя главными звёздами компании были Сяо Тэн и Чжан Линьи. Ресурсы «Кайсы» в основном распределялись между ними. Если есть борьба за ресурсы, то неизбежны конфликты, особенно... если дело не только в ресурсах.

Сяо Тэн был популярен в кругах благодаря своей открытости и щедрости. Если ему кто-то нравился, он мог помочь этому человеку добиться успеха. Кто бы не хотел иметь такого коллегу? Но он не уважал Чжан Линьи.

— У Чжан Линьи есть... поддержка.

Лу Ли вдруг посмотрел на Сюй Хуайфэна, его взгляд был ясным, но с лёгким налётом таинственности.

Сюй Хуайфэн на мгновение замер.

— Ты мне не веришь?

Лу Ли покачал головой.

— Нет, я верю.

Затем добавил:

— Просто я не понимаю, зачем ты мне это рассказываешь? И откуда ты это знаешь?

Сюй Хуайфэн опустил глаза и сел рядом с ним, долго молчал.

Лу Ли задумался, но всё же продолжил:

— Тебе... неудобно говорить?

Сюй Хуайфэн, как и Чжоу Цзыи, был студентом, и учитывая их возраст и опыт, они вряд ли могли знать внутренние дела «Кайсы». Кроме того, конфликт между Чжан Линьи и Сяо Тэном не был известен широкой публике, что означало, что это пока оставалось секретом, известным лишь избранным.

Сюй Хуайфэн, будучи студентом, откуда мог знать столько? И он обычно был молчаливым, так почему сегодня рассказал столько того, что не должен был?

Сюй Хуайфэн коснулся своего лица.

— Тебе я не напоминаю кого-то?

— Что?

Лу Ли удивился.

Сюй Хуайфэн промолчал, а затем сказал:

— Ничего.

После этого он снова замолчал, а через некоторое время встал и пошёл умываться на балкон.

Лу Ли пожалел, что так прямо спросил Сюй Хуайфэна. Очевидно, тот рассказал ему эти вещи не со злым умыслом. Более того, он помог ему! Если Чжан Линьи действительно враждовал с Сяо Тэном...

Теперь он понял, почему в тот день, когда они столкнулись, у него был такой взгляд. Учитывая статус Чжан Линьи, он, вероятно, легко мог узнать о любых изменениях в «Кайсе». Значит, он знал, что Сяо Тэн устроил его в компанию. Если они враги, то Чжан Линьи мог использовать это против Сяо Тэна.

Лу Ли быстро открыл «Люйе» и написал Сяо Тэну.

— Сяо Тэн, ты здесь?

Вскоре пришёл ответ:

— Да, ты поел?

Лу Ли ответил:

— Да, тушёная свинина с картошкой!

Затем, отправив это, он немного смутился.

— Я написал тебе не из-за еды.

— А.

Сяо Тэн отправил смайлик, закрывающий уши, а затем написал:

— Я собираюсь поесть, лобстеры, завидуешь?

Затем он отправил несколько фотографий с различными блюдами из лобстеров.

Лу Ли проглотил слюну, глядя на фотографии. В последний раз, когда они с Сяо Тэном выходили, они ели только острых, чесночных и тринадцатиароматных лобстеров... Настоящих больших лобстеров он никогда не пробовал!

— Нет, я хочу поговорить о другом!

Лу Ли отправил несколько восклицательных знаков и перешёл к делу.

— Ты не ладишь с киноимператором Чжан Линь из «Кайсы»?

Сяо Тэн как раз отправил ещё одну фотографию лобстеров, которая перекрыла его сообщение.

Сяо Тэн увидел остатки текста, нахмурился, а затем прокрутил вниз и прочитал сообщение.

— Откуда ты знаешь?

Быстро ответил Сяо Тэн.

— Неважно, как я знаю!

Лу Ли быстро печатал.

— Ты устроил меня в «Кайсу», и это может быть сложной ситуацией? Он, возможно, использует это, чтобы атаковать тебя!

Сяо Тэн ответил:

— Что он может использовать? Я не нарушал никаких скрытых правил.

Лу Ли написал:

— Ты не нарушал их со мной, но он может распространить слухи, что мы их нарушили!

Сяо Тэн чуть не выплюнул апельсиновый сок, отправив несколько смайликов с каплями пота.

— Что плохого в том, чтобы помочь другу?

С возмущением написал Сяо Тэн.

— Я не давал тебе ресурсов или денег!

Лу Ли молча смотрел на экран, где Сяо Тэн засыпал его смайликами.

— Ты мой друг.

— У меня не было плохих намерений!

— Если ты чист, тебе нечего бояться!

— Мы как зелёный лук с тофу — всё ясно и понятно!

Лу Ли с досадой ответил:

— Конечно, я знаю, что мы как зелёный лук с тофу, но проблема в том, что другие этого не знают.

<http://bllate.org/book/16232/1458267>